

Михаил Дьячков

УСПОКОЕНИЕ ДУШИ

Рассказы и стихотворения

Колывань
2012

О себе

Родился я 25 октября 1933 года. В школе учился очень мало, так как шла Вторая Мировая война. Окончил всего 1-й и половину 2-го класса. Дальше учиться было некогда, ведь в то суровое время надо было работать. Работал в животноводстве.

В 1951 году окончил 4 класса вечерней школы и заболел бруцеллезом, три года лечился, был инвалидом 2-ой группы, потом вылечился. Продолжал работать, вступил в комсомол, заведовал местной стенгазетой, в которой помещал стихи, в основном на злобу дня, потом и для художественной самодеятельности. Между делом продолжал учиться в школе рабочей молодежи и так в общей сложности окончил 6 классов. С 1960 года член КПСС.

Выйдя на пенсию, к поэзии приступил вплотную. Пишу для себя, для души. Пока был на пенсии, перенес несколько операций. В настоящее время инвалид 1-ой группы 3-ей степени по ОРЗ (общее раковое заболевание). От скуки и безысходности пишу, и буду писать, пока жив.

ЯБЛОНЯ

(сказка)

В незапамятные времена жила в одном селе на Руси одна семья: отец, мать и сын. Много ли, мало ли времени прошло, но вырос сын и собрался жениться. Выбрал парень себе подругу жизни, но девушка была из бедной семьи, но родители отказали сыну в сватовстве. Как не убеждал сын родителей, они согласия не давали. Сами они жили не бедно и сыну приглядели невесту из богатой семьи. Но не приглянулась она сыну, хоть и богатая, а ни ума, ни красоты – толста, не опрятна и груба. И воспротивился сын: «Не буду я жить с этой дурой!». А родители свое: «Стерпится – слюбится». «Не стерпится! Я другую люблю, и от своего не отступлю!». И сказал тогда отец: «Не будет тебе родительского благословения пока мы живы!». Запечалился парень, не дают ему родители согласия на женитьбу на той, которая ему мила.

И стал он от скуки заходить в сад. А, надо сказать, сад у них был всему селу на зависть. И росла в том саду яблонька, развесистая, густая, с самыми вкусными яблоками. Усядется парень под яблоней и жалуется ей на свою судьбу-кручину: «Милая яблоня, как мне быть? Я люблю одну девушку, а она из бедной семьи, и родители мои против ее сватовства. Говорят, что женюсь я на ней только после того, когда они помрут. Но они еще не старые, и думать мне об их смерти – большой грех». Так и ходил парень к той яблоне да рассказывал ей о своих думах. И вот, однажды, сидел он под яблоней, и подул ветерок, закачались ветки у яблони, и зашептала ему яблоня: «Не кручинься, парень, все у тебя будет хорошо, я тебе помогу. И женишься ты на той, которую любишь. Вот, возьми мое яблочко и съешь его». И упало парню в руку яблоко. Съел парень яблоко и превратился в яблоню. На самом видном месте.

Много ли, мало ли времени прошло, но заметили соседи, что не видно парня у них. А в саду новая яблоня появилась.

Стали они спрашивать: «Куда девался ваш сын?» Родители отнекивались, говорили, что уехал к родне он в гости. Но шло время, а парень не возвращался. А на яблоне выросли такие румяные яблоки, да такие вкусные и сочные, что кто не кушал, все говорили, что никогда не кушали таких вкусных яблок. Подошла осень, и осыпалась яблоня, отпали все яблоки, облетели листья и только два яблока на самой макушке остались. Спелые, красные, но не падают – держатся. И видно их со всех сторон. Кто бы селу ни шел, ни ехал, все видели эти яблоки. И все диву давались, сад оголен, нигде не видно ни листьев, ни яблок, а на одной яблоне на самом верху два яблока видны со всех сторон; днем они красные, а ночью светят, как звезды на небе. И ничего-то их не берет, никто сбить не может: ни человек, ни ветер.

Догадались жители села, что не простая это яблоня. И поползли слухи по селу, что из-за отказа в сватовстве сыну и выросла яблоня у них, а сына-то - нет. И однажды, приснился им один и тот же сон: яблоня – это их сын, а яблоки на макушке – души сына и той девушки, которую он любил, и хотел жениться только на ней. И задумали они черное дело. Яблоню срубить, ночью, чтобы люди не заметили. Как только стемнело, взял муж топор и пошел в сад. Но только он подошел к яблоне, как поднялся ветер, закачалась яблоня, замахала ветками и начали ветки бить мужика по лицу и рукам. Все лицо в кровь расцарапали, чуть глаза не выхлестали. Вернулся муж и говорит жене: «Не срубил я яблоню – не дается. Давай возьмем лестницу, может, яблоки сорвем, чтоб не пропали, да и людям в глаза лезть не будут. А то люди-то докажут, что у нас сын исчез, а там и до суда не далеко». Взяли они лестницу и пошли в сад. Подошли они к яблоне, поставили лестницу. Муж жене говорит: «Держи лестницу, а я полезу». Встала жена под лестницу, а муж полез. Взобрался он на самый верх, и только он руку протянул яблоки сорвать, как затрещала лестница и сломалась. Упал муж прямо на жену, и умерли они оба. Тут яблоня исчезла, а на месте яблони стоял их сын. Он был растерян и не знал, что

делать. Но тут от легкого ветерка яблоня опять зашептала ему: «Не кручинься, парень, это их бог наказал за их жадность. Не бойся, люди тебя не осудят. Похорони их по христианскому обычаю здесь в саду».

Так парень и сделал. Попросил он прощения у бога, потом у родителей; выкопали соседи могилу, и опустили гробы в одну могилу, закопали, поставили крест. А только через год на месте креста выросла яблоня с отводком, как бы от одного корня два дерева. Но с половины лета стали чахнуть стволики, согнулись, как бы сгорбились, листья редкие и чахлые, а яблоки мелкие, сморщенные и горькие.

А парень не долго печалился. Высватал он себе ту самую девушку, которую он любил. Сыграли они свадьбу да и зажили в мире и согласии. И не было в том селе прекраснее и дружнее этой пары. Как будто у них каждый день праздник. Все люди завидовали. «Вот какие счастливые, - говорили соседи, - как будто клад нашли».

А может и нашли, не зря говорят: где лад, там и клад!

ВЕРА

Зачем же веру отнимали
У христиан по всей Руси?
И назидательно внушали:
Ты крест нательный не носи;

А если верить будешь в Бога,
Изгоем будешь ты у нас,
Тогда тебе одна дорога:
Прописка в самый низший класс.

А по-другому быть не может!
Мы утверждаем: Бога нет!
Тебе никто уж не поможет!
Забудь о церкви, наш совет!

Мы всю страну теперь исправим,
От Бога всех отучим в раз;
А неслухов туда отправим,
Где и Макар телят не пас.

Так начиналась власть угрозы,
Ссылали в дальние края,
Туда, где год почти морозы,
Не важно, чьи вы сыновья.

Пусть у тебя во лбу семь пядей,
Но если в церковь ты пойдешь,
То не прикроешься и дядей,
На север точно попадешь.

Там быстро станешь ты убогим.
Цинга, простуда – инвалид.
Потом отдашь ты душу Богу,
Когда сердечко заболит.

И ехали врачи, артисты,
Профессора всех возрастов.
Мы хозяйва! Мы – атеисты!
Нам верующих не надо ртов.

Мы церкви ваши разломаем.
Колокола все перельем,
И купола все поснимаем,
Кресты смолою обольем.

Зажжем костры у ваших храмов,
В огонь – иконы и кресты.
И власти ВЧК, как хамы,
Сжигали верующих мосты.

Колокола с последним звоном
Летели с колоколен ниц,
Кресты трещали под законом,
Шли на костер от наглых лиц.

Прошли года судов, репрессий.
Немало времени прошло.
Утихла и волна агрессий.
И вновь строительство пошло.

В стране открылись Божьи храмы.
Сменились власти и дела.
Исчезли ВЧК и хамы,
Другая жизнь в стране пошла.

И в Божий храм идут молиться,
Да осенить себя крестом.
Одни решают покреститься,
Чтоб исповедаться потом.

Грехов накоплено немало.
Кто был от церкви отлучен.

Одних увидено, смущало.
Другой был просто удручен.

И все ж идут с молитвой Божьей
Прощенье в церкви попросить.
Надеются на Бога, может,
Что Бог им все грехи простит.

Таким бывает неподспудно,
Услышит ли молитвы Бог.
И в первый раз им очень трудно
Переступить святой порог.

Его никто не принуждает,
Не говорит: молись, грехи.
Он сам мучением страдает
В спасении своей души.

И он идет молиться Богу,
В храм, что в его родном краю,
Он к храму сам нашел дорогу.
Чтоб участь облегчить свою.

Да, люди Богу поклонялись
Веками на своей земле,
Их души верой наполнялись
И озарялись в темной мгле.

Пусть в храм не зарастет дорога,
Который служит для людей.
Не отбирайте веру в Бога!
Не надо нам других идей!

Она веками утверждалась.
Крестились в храме малыши.
И с Богом жизнь всегда держалась
В спасении своей души.

Нам не нужна в душе тревога.
Пусть православный человек
Живет и дальше с верой в Бога,
Он ходит в храм не первый век.

К плохому вера не приводит.
Пусть люди молятся в тиши.
Лишь в храме человек находит
Успокоение души!

ПРИТЧА О БОГЕ

Приснилось женщине одной,
К ней в гости Бог явился.
И ей он дарит рай земной.
Такой вот сон приснился.

Решила погадать с утра,
Узнать все у гадалки.
Удостовериться пора.
Взяла для ней подарки.

Пришла к гадалке, говорит:
«Мне ночью сон приснился,
Теперь душа моя горит,
Как будто Бог явился.

Ты погадай мне, Расскажи,
К чему все это снится?»
«А ты подарки покажи,
Тут все и прояснится».

Гадалка карты тут взяла,
Раскинула дугою,

Перебирать их начала,
Одну накрыв другою.

«Не зря тебе приснился сон,
Жди к себе в гости Бога.
К тебе идет уж в гости он.
Вот, выпала дорога.

Иди в избе все прибери,
Готовься встретить Бога.
Да распознай его смотри,
А то берет тревога.

Он может кем угодно быть,
Да стать перед тобою.
Тебе не следует забыть,
Смотри, владей собою».

И вот хозяйка дома шьет,
Да моет, убирает,
Стряпня готова, Бога ждет.
Намаялась, вздыхает.

После обеда прилегла,
Немного приустала.
К окну старушка подошла,
Тихонько постучала.

«Дай мне поесть, ради Христа?»
Хозяйка отказала:
«Я Бога жду, изба пуста,
Тут мне самой-то мало!»

Ушла старушка в дом другой.
Хозяйка повернулась,
И только на порог ногой,
Дверь снова распахнулась.

В дверях был дряхлый старичок,
Видать, больной, убогий.
«Ступай! – и двери на крючок, -
Не видишь? Жду я Бога!»

Так проводила старика:
«Ступай своей дорогой!
Нет, нищим не подам пока,
Пусть даже ты убогий».

Ну вот и вечер наступил,
А Бог не показался.
А ужин уж давно остыл.
Тут стук в дверях раздался.

Открыла – мальчик сирота
Стоял окоченевший.
«Дай мне поесть, ради Христа.
Я уж три дня не евший».

«Ступай. Ступай, родимый мой.
Я не тебя жду – Бога.
Мне некогда, иди домой».
А у самой тревога.

Ребенок бедненький ушел.
Хозяйка дверь закрыла.
А Бог к ней так и не пришел.
Спать, свечи потушила.

Вздохнув, перекрестилась спать
И сладко позевнула.
Не удалась ей встреча, знать.
Так вот ни с чем уснула.

И снова снится вещий сон,
К ней Бог опять явился.

Но хмурый и сердитый он,
Совсем не так приснился.

С большим трудом раскрыла рот
И кое-как сказала:
«Я все ждала тебя и вот
Не дождалась, устала».

Тогда-то ей ответил Бог:
«Ты все сама решила.
Пришел, но ты и на порог
Мне встать не разрешила».

«Простите, Боже, видно я
Тебя не распознала,
Хотя гадалка-то моя
Меня предупреждала.

Ведь говорила мне она:
Встречай в любом обличье.
Теперь, наверно, мне хана,
Забыла я приличье».

«Да, к тебе бабушка пришла,
А ты ей отказала,
И даже хлеба не дала,
Меня ты обижала.

Потом я дедушкой к тебе
Еще раз объявился.
Да, в жадности, как и в судьбе,
Я снова убедился.

Ты деда просто прогнала,
Не пожалела слабость,
И ничего не поняла.
Тебя коснется старость.

И от ребенка ты сама
Крестами открестилась.
Да, видно, нет в тебе ума,
Хотя бы помолилась.

Теперь ты церковь посещай.
Молись как можно больше.
Другим грехи всегда прощай.
И жизнь продлится дольше.

Добрее надо к людям быть.
Душой стремиться к Богу,
Чтобы прощения добыть,
Не обижай убогих.

Тогда ты сможешь искупить
Былые прегрешенья,
В ворота рая вход купить,
И заслужить прощенье!

ДВА БРАТА

(сказка)

ЧАСТЬ 1

В одном селенье не большом,
Где жили христиане,
Мне сказ о брате о меньшом
Поведали селяне.

А в том селение, сказать,
Изба в избу – два брата
Напротив жили, надо знать,
И старший жил богато.

Закон в селенье был такой:
Когда детей рожали,
Родится сын в семье какой,
Землею наделяли.

И может быть сейчас у нас
Такие пониманья,
Рожденью сына мы подчас
Больше дарим вниманья.

А в семьях, где родится дочь,
То непомерным грузом,
И радоваться бы не прочь,
Но дочь была – обуза.

Точней, нахлебницей была.
Земли-то было мало,
А власть налоги лишь брала,
Надела не давала.

Такая, видимо, судьба
Была у наших братьев:

У старшего полна изба
Сынов, штанов – не платьев.

А это значит и земли
У старшего поболее.
Да старшие сыны могли
Уже работать в поле.

А младшего, видать, судьба
Особо наделила,
Что дочерьми полна изба –
Такое счастье было.

Жена красавицей была,
Приветлива и мила,
А сына вот не родила,
Лишь дочек народила.

А вечерами старший брат
Варил богатый ужин.
У младшего, как говорят,
Котел для щей не нужен.

На ужин-то – что Бог пошлет:
То хлебушка немножко,
А то бывает переплет,
Капуста да картошка.

Когда же нету ничего,
У старшего он просит,
Работой платит у него,
Копают, сеет, косит.

Но если в доме что-то есть,
Любому не откажет,
И нищему он даст поесть
Да добрый путь укажет.

Он бедно, не богато жил,
Но не стонал, не злился,
И дочерей своих любил,
Женой своей гордился.

В семье всегда был мир да лад
В любое время года,
Как будто отыскали клад
Иль радует погода.

А старший брат иначе жил.
Ему все было мало.
К богатым в гости он ходил,
А бедных гнал, бывало.

Всегда ворота на засов
Он запирать старался.
На нищенский печальный зов
Никак не отзывался.

Весною пасха подошла,
И солнце светит с неба.
У младшего печаль была:
Ни сколько нету хлеба.

Ну что ж, такой голодный год.
Хоть в церкви помолиться.
Никто к нам в гости не придет,
Коль нечем угоститься.

Сварить картошки, разносол,
У нас есть лук, капуста.
Хоть нищенски, украсим стол,
Все ж на столе не пусто.

Схожу я за дровами в лес,
Хоть печь будет топиться.

Сегодня, мать, Христос Воскрес,
Мне б в церкви помолиться.

«А как же печь затопим мы?
Ведь дома нет серянок.
Может быть, где идут дымы,
Кто топит спозаранок».

«А ты в зогнете погляди,
Углей-то сколько было.
Может, остались там они?»
«Да нет, зогнет остыла».

«Возьми жаровню, погляди.
Сходи за угольками.
Потом и в церковь уж иди,
Мы сделаем все сами».

Муж взял жаровню и пошел.
Дымов нигде не видно.
Нигде углей он не нашел.
О, Боже, как обидно!

Он огляделся еще раз,
Но что же за денечек?
И вдруг у леса, словно глаз, -
Заметил огонечек.

Тут он пошел на огонек,
Подходит ближе к лесу.
Увидел, там горел пенек,
Костер тот под навесом.

А у костра сидел старик
С большою бородою,
И в полудреме будто сник
Седою головою.

Муж подошел и шапку снял,
И деду поклонился.
«Здравствуйте, дедушка», - сказал.
Взглянул и удивился.

Старик вдруг ожил и привстал:
«И ты здоров будь, парень.
Иди к костру, небось устал,
Ведь ты, видать, не барин.

Пришел-то ты за угольком,
Жаровню взял с собою.
Что, плохо дома с огоньком?
Не сладил ты с судьбою.

Вот, жар хороший, набирай.
Мне для тебя не жалко.
Пусть принесет он в семью рай.
Не обожгись, вон палка.

Ты приходи ко мне всегда,
Когда нуждаться будешь,
Или случится вдруг беда.
Придешь? Не позабудешь?

А я, быть может, и смогу
Беду твою поправить.
Отсюда я не убегу.
Дела мне надо справить».

Набрал муж жару из костра.
«Спасибо тебе, деда.
Тебе я кланяюсь с утра,
Ты приходи к обеду.

Сегодня, дед, Христос Воскрес!»
«Воистину Воскресе!»
«Хотел с утра сходить я в лес».
«А что же ты не весел?»

ЧАСТЬ 2

«Вот Праздник, а на праздничном столе
Квасок с лучком, капуста да картошка.
От этого ли быть на веселее,
Когда и в праздник хлеба нет ни крошки».

«Тебя я знаю, добрый человек.
Не горься, у тебя еще пребудет.
Ты проживешь благополучно век,
Господь твои поклоны не забудет.

Ступай домой спокойно, Божий раб.
Тебя супруга с дочками заждались.
Пусть на пути не встретится сатрап,
А дома скажешь, мы с тобой встречались».

Подходит к дому, дочери, жена,
Его встречают с радостью мгновенья.
«Мы думали, тебе пришла хана,
Когда пошел ты к лесу воскресенья».

«А я там встретился со стариком,
Мы у костра немного посидели.
Ну и поговорили с ним ладком.
А лес уж выпускает запах прели.

Бери жаровню, я принес углей,
Да сыпь их в печь пока не прогорели.
Клади сухие щепки поскорей.
Вон, дочки-то голодные, не ели!

А вы готовьте тут обед какой.
Сегодня Праздник, стряпайте, варите».
«Муки-то дома нету никакой».
«Так из картошки драников натрите.

А я схожу-ка в церковь помолюсь.
Может Господь укажет мне дорогу.
Трудов-то я крестьянских не боюсь,
Удастся урожай, и слава Богу».

И он ушел, а дочери и мать
Из подпола достали все соленья,
Ну и картошку, надо понимать,
Лишь к чаю в доме не было варенья.

Печь топится, в печи трещат поленья.
Расходится дух теплый по избе.
«Давайте в честь Христова Воскресенья
Мы хлебный запах предадим судьбе».

«А как же мама это сделать можно?»
«Ржаной соломы накидаем в печь,
И хлебный дух рассеется, возможно,
Как будто хлеб задумали испечь».

Дух хлебный ароматом разошелся.
Когда же натопили жарко печь,
Тут и горшок для варева нашелся.
И драников два противня испечь.

«Отпразднуем мы Пасху, как все люди.
Да пусть Господь простит за бедность нас.
С картошкой да капустою на блюде,
Вместо вина на стол поставим квас».

Все в печь поставили, заслонкою закрыли.
Дух из печи так вкусно все идет.
«Да, никогда мы бедно так не жили.
Хозяин скоро уж домой придет.

Нам надо, дочки, Богу помолиться.
Вон солнышко-то к полднику идет.

А на судьбу не будем мы сердиться,
И светлый праздник к нам еще придет».

А скоро и хозяин возвратился.
Да не один, с ним дед, что дал углей.
Зашел, на образа перекрестился.
Сели за стол. «Жена, кваску налей!»

Хозяйка тут же подала бокалы.
Взяла кувшин, глядит, а там вино.
Чудес по жизни видела немало:
«Бог нам, наверное, дает, чудно».

И дед промолвил весело, шутливо:
«Пусть будет стол с едою так всегда,
Уставлен блюдами особенно красиво,
Чтоб не касалась больше вас нужда».

«Ну, дочки, открывайте печь.
Посмотрим, что, у нас тут есть.
Мы тут решили драников напечь,
Да за столом в честь Праздника поесть».

Тут старшая заслонку убрала,
В печь заглянула, тут же отошла.
«Мам, погляди, какие тут дела».
«Что дочка? Неужели все сожгла?»

«Да нет же, мама, тут совсем другое.
Ты погляди, сколько богатства тут.
Печь полная и блюдо дорогое,
Такое разве что царю пекут».

Мать поглядела. «Боже, сколько чуда!
Это нас Бог на Праздник одарил.
А как иначе-то могло, откуда?
Он за молитвы наши чудо сотворил.

Ну, вот что, дочки, все на стол поставим.
Не надо ничего тут оставлять.
Помолимся, да разговляться станем.
Господь, Он знает, чем нас удивлять».

И дочь поставила на стол из печи
Весь разрисованный огромный каравай.
Горят по краю каравая свечи,
Как в юбилей: туши да всем давай.

За караваем крашенные яйца,
За яйцами – котлеты, ветчина,
Печенье, пряники, да тушка зайца,
Тут холодец и каша из пшена.

Уж полон стол, и места не осталось,
А дочки все несут на веселе
Всем каравая по куску досталось,
Еще осталось много на столе.

И только все уселись разговляться,
К ним нищенка на Праздник подошла.
Христос Воскрес – и стала собираться,
Воистину Воскрес – куда же ты пошла?

«Вы тут обедаете, гость у вас особый,
Чего же я-то буду вам мешать?»
«Не уходите, Бог послал нам сдобы,
И вы садитесь с нами хлеб вкушать».

Да только хлеб старушке положили,
Как два подростка в гости к ним пришли,
И их за стол со всеми посадили,
Для всех местечко за столом нашли.

Сидели, ели, вместе веселились,
Да Бога славили, что столь еды нашли.

Два мальчика-сиротки появились.
«Дочки, садите их за стол! Не зря пришли».

А старший брат глядит за домом брата,
Все думает, что он к нему придет.
Он знает, что живет он бедновато.
Да вот беда, видать напрасно ждет.

Нет, не придет брат на поклон к старшому,
Чтоб попросить немножечко муки.
Привык старшой, он даст муки младшому,
Потом заставит распахать лужки.

Но что такое с братом получилось?
К нему уж нищих кто ни заходил.
Он что, разбогател, иль что случилось,
Назад пока никто не выходил.

Сказал жене: «Сходи, узнай, в чем дело.
Ты руку правую немного подогни,
Как будто что несешь, ты в тряпке белой.
Узнай-ка, что там делают они.

Пришла она, ее за стол пустили.
«Как вы богатством этим разжились?»
«Мы просто Бога малость помолили,
Да с Божьей помощью гостинцы и нашлись.

Мы утром встали, дома нет серянок.
Муж и пошел, где уголька достать,
Но печь никто не топит спозаранок,
Нигде дымка над крышей не видать.

Он огляделся, тут-то и заметил,
Горит у леса малый огонек,
А этот огонек-то был так светел.
Он и пошел занять там уголек.

Он подошел к костру, сидел там деда.
Муж у него и попросил углей
Печь затопить, чтобы сварить к обеду
На Праздник там картошки или щей.

А деда у костра ему поведал,
Когда же ты затопишь свою печь,
То эта печь на Праздник для обеда
Сама узнает, что сварить, испечь.

Мы в печь поставили картошки да лепешки,
На терке терты драники в печи,
Муки-то дома нет у нас ни крошки,
Чтоб к Празднику настряпать калачи.

А сами малость Богу помолились,
Когда обеда время подошло,
То сами мы не мало удивились,
Откуда же богатство к нам пришло?»

ЧАСТЬ 3

Услышав это все, сноха ушла,
Чтоб мужу рассказать.
Когда домой она пришла,
То начала рыдать.

Потом за мужа принялась,
Давай его ругать.
Грозой над мужем пронеслась,
Готова разорвать.

«Они разбогатели, вот!
А ты куда глядишь?
Тебе бы только пить компот!
Вставай! Чего сидишь?

Готовь жаровню, не сиди!
Ложись пораньше спать,
А утром рано в лес иди!
Не надо упускать!

На Пасху там костер горит,
Потом погаснет он.
Писанье верно говорит.
Придешь, досмотришь сон.

Там у костра старик сидит,
К костру ты подойдешь.
Он за костром-то и следит.
Углей там наберешь».

«Ты не сошла жена с ума?
Серянки дома есть».
«Я знаю без тебя сама.
Пойдешь, коль хочешь есть!»

И разбудила поутру.
«Жена, еще темно».
«Вставай, иди, иди к костру.
Да скажешь за одно,

Чтоб он богатства не жалел
Детей твоих кормить.
Скажи, что сам ты заболел,
И не чего варить!»

Мужик собрался и пошел
Впотьмах на костерок.
За зависть черную нашел
Он свой печальный рок.

Вот подошел он к костерку,
Возле него присел.

Сказал он тихо старику:
«Фу, пока шел вспотел».

«Ты мог бы и не приходить» -
Сказал ему старик.
«Жене-то надо угодить».
И тут он вспомнил, сник.

Как надобно себя вести
Ему у старика.
Сказал он старику: «Прости.
Иду из далека».

«Твой путь короткий не далек.
Ты не затем пришел.
Тебе не нужен уголек,
Другое ты нашел.

Сходи-ка, принеси дровец».
Мужик захохотал.
«Чего ты ржешь, как жеребец?»
Не видишь, я устал?

А ты здоровый, молодой,
Да на тебе пахать.
Я, видишь, старенький, седой,
Мне надо отдыхать».

«Да не за этим я пришел.
Давай-ка мне углей.
Дрова таскать я не осел.
Богатства не жалеи!»

Старик сказал ему тогда:
«Углей надо нажечь.
Костер-то гаснет, вот беда.
Ты не затопишь печь.

Значит, ослом не хочешь быть,
Тогда сегодня днем
Тебе придется все забыть,
Как станешь ты конем.

Три года будешь ты пахать,
Возить дрова, зерно,
Лишь ночью будешь отдыхать.
Все так и решено».

Встал дед и палкою взмахнул,
И тут же старший брат
По-конски тяжело вздохнул.
Конем стал, говорят.

Старик коня отвел в лесок,
Сказал ему: «Пасись,
А как услышишь мой свисток,
Ко мне скорее мчись».

И конь заржал и побежал
На луг траву щепать.
Он старику не возражал,
А что тут возражать?

Жена его у дома ждет,
Но он, как не смотри,
Домой обратно попадет
Лишь года через три.

ЧАСТЬ 4

А младший брат живет, не унывает.
И печь исправно кормит всю семью.
Но и добра без лиха не бывает:
Сноха ему подложила свинью.

Когда же не дождалась она мужа,
Решила так, что виноват в том брат,
«И чтоб от зависти не оказаться в луже,
Скотину я ему всю загублю подряд».

И только лошади отраву сыпанула,
Хозяин по нужде зашел во двор,
Она скорей в окошко сиганула,
Он думал, что во двор забрался вор.

За вором он в потемках не погнался.
Двор осмотрел – скотина вся цела,
А утром лошадь запрягать собрался,
А во дворе кобыла умерла.

Хозяин запечалился, заплакал.
Весна идет, на чем теперь пахать.
С женою да с соседом покалякал.
Что после драки кулаком махать?

Супруга просто так ему сказала:
«Сходи, мужик, ты к старику опять.
Я еще маленькой о нем слыхала,
Он Богом послан бедным помогать.

Сходи, сходи, поговоришь, расскажешь,
Пока он там, я видела костер.
Возьми тот квас, кваском его уважишь,
А он подскажет, как быть с этих пор».

И муж с кувшином в горе и печали
Идет опять к чудесному огню.
Да деду поклонился он вначале,
А дед сказал: «Горюешь по коню?»

«Да, дед, беда моя непоправима.
За что же Бог так наказал меня?

Я думал, беды все проплыли мимо,
А нет, теперь лишился я коня.

На чем теперь пахать я буду землю?
Мне сеять надо, время-то не ждет.
Я же молюсь, стараюсь, Богу внемлю.
Кто же на помощь-то ко мне придет?»

«Я знаю, что и жизнь тебе не мила,
И лошадь у тебя сама не умерла,
Ее жена старшего брата отравила,
Это она в твоём дворе была.

Бог наказал ее за эти злодеянья.
Она к тебе не раз еще придет,
Но ей самой не будет оправданья,
И за три года мужа не найдет.

А конь-то это дело наживное.
Не горься ты, я помогу в твоей беде.
Обсудим лишь условие уставное.
Ты больше не найдешь коня нигде».

Старик достал свисточек из кармана
Да зычно свистнул в сторону лужка.
Конь появился тут, как из тумана,
И встал, глаза скосив на мужика.

«Вот конь тебе, бери, он мне не нужен,
Теперь запомни этот самый день,
Ты будешь с ним всегда, как с братом,
дружен,
Он виду не подаст тебе на лень.

Что я скажу, запомнишь? Не забудешь?
Коня не бей ни прутком, ни кнутом.

Три года ты на нем работать будешь,
И приведешь его ко мне потом.

Смотри, считай года, не перепутай!
Как только дня ты этого дождешь,
Коня, если пасется, ты распутай,
И точно в этот час с конем ко мне придешь.

Теперь бери коня, уздечку, путо,
Езжай, работай, там паши и сей.
С конем не поступай нарочно круто,
Да не забудь, коня ничем не бей».

От старика мужик верхом поехал.
Жена и дочки встретили его.
А он запряг коня. «Судьба, как веха» -
И больше не промолвил ничего.

Спокойно пашет поле, сеет, косит,
Еще и жеребенка прикупил себе;
И лишь жена старшего брата глазом косит,
Все думает, как навредить его судьбе.

Но ко двору привязана собака,
А на двери висит большой замок,
Собака злая – чисто, забияка,
Дом огорожен, словно теремок.

Прошло три года, жеребенок вырос,
А в поле вызревал хороший урожай,
А в доме печь по-прежнему топилась.
Не забывай да нищих уважай!

Не забывай, что сам-то ты был нищий,
И дома хлеба не было поесть,
Теперь, когда тебе хватает пищи,
То нищему подать считай за честь!

А от зерна да овощей, что уродились,
Да от продажи лишнего скота
Обновки уж у дочек появились,
И жизнь-то в доме стала уж не та.

Жить стали сытно, хорошо одеты,
Хозяйство все поправили путем.
Хлеб на столе, с картошкой котлеты.
Задумали построить новый дом.

И вот настал последний день по сроку,
Пора коня обратно отдавать.
«Идти мне завтра к старику-пророку.
Не будем, мать, на Бога уповать.

Конь есть у нас, живем мы, Слава Богу.
Не так уж плохо все идет у нас.
Давай-ка собирай меня в дорогу,
Чтоб утром не забыть, в не ровен час».

А утром взял он сумку да уздечку,
Коня взнуздал, сказал: «Ну, брат, пойдем.
Гостинцы деду отнесу за печку,
Да деду сдам тебя в родной твой дом».

Но только тронулись, конь на дыбы поднялся,
Поводья рвет и не идет вперед.
Мужик не выдержал и даже заругался:
«Ты что же, брат, не знаешь свой черед?»

Но конь, всегда послушный и покорный,
На этот раз никак не понимал.
Идти к костру он не хотел упорно.
Приказ хозяина вообще не принимал.

Мужик и уговаривал коня, и гладил,
Но конь мотает головой, храпит.

Три года он с конем прекрасно ладил.
Так что случилось? Что его страшит?

Мужик взял прут и резко замахнулся,
Поводья дернул. «Но! Пошел вперед!»
Конь даже ухом не повел, не шелохнулся.
«Ну, то, что заслужил, возьми уж, идиот!»

Он размахнулся и коня ударил,
И тут же в ясном небе грянул гром.
Коня как будто кто огнем поджарил,
Когда он начал вдруг скакать кругом.

И, взвившись на дыбы, перевернулся.
Он на минуту снова тихим стал,
И, голову подняв, он отряхнулся
Да перед младшим старшим братом стал.

Из глаза у него слеза катилась,
Видать прутом по глазу угадал,
Но все, что с ним сегодня приключилось,
Он не жалел, что глаз так пострадал.

Он обнял брата младшего родного:
«Спасибо, брат, что возвратил меня.
Я думал, нету выхода иного,
Так и останусь превращен в коня».

Прошли года и то плохое время,
А младший брат не бедствует, живет.
Уж дочки замужем, растет другое племя.
Брат старший скоро в гости подойдет.

Да у него сыны давно женились,
Своими семьями теперь они живут,
А от родного дома отделились,
По жизни, словно по реке, плывут.

А братья, как и в детстве, помирились,
Их дружбу братскую не разольешь водой.
И в том селении их дружбе все дивились.
Теперь вдвоем справляются с нуждой.

Я побывал на Пасху в том селении,
У братьев тех немного погостил.
За дружбу их в святое Воскресение
В гостях вина стаканчик пропустил!

ГОСПОДИ ПРОСТИ

В жизни всякое бывает,
И на двадцать первый век
Часто Бога забывает
Современный человек.

Нет, чтоб Богу помолиться,
Осенить себя крестом.
Он, за стол когда садится,
Мясо с хлебом ест постом.

И о Боге вспоминает
При какой-нибудь беде,
А молитвы уж не знает
Ни при сне, ни при еде.

Так, другой раз слово скажет,
Просто, Господи, прости.
Тем себя как бы уважит,
Если только он в пути.

При явлении аномальном,
Попадет под дождь, грозу,
Тут считается нормальным,
Так сказать, пустить слезу.

Помолиться, вспомнить Бога,
Осенить себя крестом,
Чтоб покинула тревога
Человека под кустом.

Ну а солнышко проглянет,
А погода – блеск и шик,
На молитву уж не тянет,
И не крестится мужик.

РЯБИНОВЫЙ СТРОЙ

(песня)

Там, где были когда-то руины,
Мне случилось быть летней порой.
Я увидел, стояли рябины,
Как по струнке, рябиновый строй.

В нашей жизни спокойной и мирной
Те рябины так ровно стоят,
Как солдаты с постойкою «Смирно!»,
Ордена на груди их горят.

Это звезды их ягодой стали,
На рябиновых ветках горят.
Может правда солдаты тут пали,
Превратившись в рябиновый ряд.

Здесь когда-то война проходила,
И, наверное, были бои,
А рябины стоят над могилой,
Открывая нам тайны свои.

Не ломайте рябины, ребята,
Если есть они в вашем краю,

То, наверное, были солдаты,
И погибли в неравном бою.

Их друзья им могилы копали
В злое время военной порой,
И они перед нами восстали,
Превратившись в рябиновый строй!

ХЛЕБОРОБ

Жизнь на земле полна заботы,
В селе тем более полна.
А сколько же в селе работы,
Что как прибойная волна.

И никогда не иссякает,
Весною, летом ли зимой.
В делах, как речка протекает,
С землею-Матушкой самой.

Она давно уж всем известна:
Посев, хозяйство, огород.
В селе – не в городе, не тесно.
Да, здесь трудом живет народ.

Не важно что там, воскресенье,
Так надо, сеять, скот пасти.
Тут не до праздника, веселья,
Посева срок не упустить.

Это не вышивка на пяльцах,
Отложил, можно не спешить.
Растеневод - ученый Мальцев
Не мог срок сева отложить.

Сельчанин косит, убирает
Хлеба, что вырастил он сам.

Здесь жизнь течет, не замирает.
Мужик не верит чудесам.

Село, оно всегда держалось
На сельских праведных делах,
Скотом да хлебом подкреплялось,
Чтоб хлеб всегда был на столах.

Его растят в широком поле,
Да помнят песни той слова
О хлеборобной трудной доле.
Хлеб – всему миру голова!

От хлеба, что возвращен на поле,
Живут и город, и село.
И нет такой мужицкой доли,
Чтоб в жизни все само пришло.

Село всегда нам хлеб давало,
Да жило тем от века в век.
Делился хлебом сам, бывало,
Наш сельский славный человек!

Он хлебом кормит все народы.
И тот, кто знает жизнь села,
Хозяйство, поле, огороды,
То – ежедневные дела.

Героем хлеборобной доли
Всегда мужик был на веку,
Когда его увидишь в поле,
Скажи «Спасибо!» мужику.

За хлеб, что вырастил он в поле,
За труд, вершит который он,
За жизнь мужицкой трудной доли,
Тебе, мужик, земной поклон!

КАРТОШКА

Посадили мы картошку,
Три недели всходы ждем.
Между делом понемножку
Наблюдаем за дождем.

То граблями побороним,
Уничтожим сорняки.
Лень, хандру в делах прогоним,
Нам лениться не с руки.

А взойдет, пройдемся тяпкой,
Да земельку подрыхлим,
От жука с большой оглядкой
Мы таблетки растворим.

Он уже на первых всходах
Свои яйца отложил,
Поселился в огородах,
Как давнишний старожил.

Не берут его морозы,
Каждым летом так и прет,
Картофляницу угрозы
Он большие создает.

Ничего, слегка подтравим
Да немного подождем,
Отступить жука заставим,
Лишь не смыло бы дождем.

А картошка зацветает,
Стебли в пояс поднялись,
Междурядье застиляет,
Развалились, разлеглись.

То-то добрая картошка
Уродилась опять.
Подождем еще немножко
И начнем ее копать.

А потом отсортируем,
В подпол высыпем и вот,
Зиму смело прозимуем,
Хватит нам на целый год.

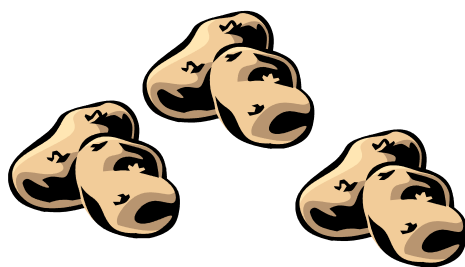
Хорошо, когда картошки
Накопaeшь много ты.
Жарь, вари, пеки лепешки
Без заботы, маяты!

Нас картошка выручала
И в лихие времена.
Вторым хлебом величала
Ту картошечку страна.

Хлеба дома нет ни крошки,
А ведь жил российский люд,
Ухитрялись из картошки
Изготовить сорок блюд!

И сейчас не позабыта
Эта овощ или плод.
Без картошки, как без жита,
Говорит еще народ!

Слава картошке!

КОНЬ И ЧЕЛОВЕК

Человек, как царь природы,
Жил в пещере среди скал.
От небес иль от погоды
Он всегда себе искал

Толь помощника и друга,
То ли лучшее жилье.
Донимали дождь и вьюга,
Жизнь всегда брала свое,

Но с бедой он не мирился,
Развивался, думал жить
И поэтому стремился
Он коня себе добыть.

Наблюдая за природой,
Добывал ли он огонь,
Споря с холодом, погодой,
Убеждался – нужен конь.

На спине от пота пена,
Но усталость прочь гоня,
Он сначала в копнах сена
Заготовил для коня.

Постепенно примечая
То, что сено любит конь,
Лошадь сеном приручая.
Цель горела, как огонь.

Так в сближении и жили
В тот еще античный век,
Ради корма задружили
Конь и добрый человек.

Конь слугой был человеку,
Человек привык коню.
Так и шли от века к веку,
Вместе радовались дню.

Человек трудился в поле,
От врага ли убегал,
Конь невольно иль по воле
Человеку помогал.

И не раз в жестокой битве
Мчался всадник сквозь огонь,
Он шептал в своей молитве:
Выручай, дружок-конь.

В ратном деле иль в работе
Проходил за веком век.
У поэта был на взлете
Конь Пегас и человек.

А человек конем гордился,
От коня одно добро.
Он давно уж убедился,
Конь – не золото, серебро!

Говорил он всем повсюду:
Хоть зарежьте вы меня,
Без коня я жить не буду!
Ну, куда я без коня?

А в крестьянстве на работе
Он кричал, как на войне:
Нет, меня вы не возьмете!
Я, ребята, на коне!

И в любом крестьянском деле,
Уж простите вы меня,

Но достичь заветной цели
Невозможно без коня.

В жизни люди изменились.
Пусть идет моторов век,
Но два друга, будто слились,
Конь и добрый человек!

ПУСТЫЕ ПРУДЫ

Для большего скопления воды
У Южино построили пруды,
Пруды не прочные, не высший класс,
Весною размывало их не раз.

Но все-таки платины засыпались,
Вода накапливалась, люди в ней купались,
По берегам зеркальной глади всей
На удочку ловили карасей.

Тут и ондатры на прудах прижились,
Потом и норки тут же появились,
А в камышах на кочках по кустам
Гнездились много дичи тут и там.

Гнездились утки, кулик, турухтан,
И цапля серая лети, как пеликан,
А в ивняках ночами карастель
Перебивал разливистою трель.

По берегам, бывало, до утра
Перепела кричали «спать пора»;
И караси играли на воде,
Теперь такого не найдешь нигде.

Рыбалка стала – просто маята,
На речке позамыло омута,
В истоках опустели берега,
Сухими стали без воды лога.

А жадность человека безгранична.
Я карасей в пруд запускал сам лично,
Но браконьеры из округи всей
Сетями выцедили щук и карасей.

И наступили черные деньки,
Не бьют со дна речушек родники,
На берегах у пруда и реки
Не ловят больше рыбу рыбаки.

Иди к воде в любое время суток,
Ты не услышишь беспокойных уток,
А на воде нигде у берегов
Ты не увидишь на прудах кругов.

Карась не плещет больше воду эту,
Его в прудах не стало – больше нету.
Не думает о людях человек,
Опустошает он природу в новый век.

На нерест даже рыбы не осталось,
А внукам только пустота досталась,
И не природа виновата в этом,
Тут жадность человека под секретом.

Совсем не важно чьи это труды,
Он все живое вынул из воды.
Пусть лишнее осталось унести,
А там по мне трава хоть не расти!

ЧЕЛОВЕК И ПРИРОДА

В Южино меняется природа.
Меньше стало мошек, комаров,
Может изменилася погода,
А может от влияния миров.

Вот в лесах совсем не стало прели.
В этом виноватый – человек.
Травы от его руки горели
Вновь весной уж в двадцать первый век.

Век идет, шагает, наступает.
Время не вернется никогда.
Снега мало, а весной растает,
На земле не держится вода.

Вся уходит в землю без остатка,
Высохли низинные места,
Водного запаса, как задатка,
Не осталось даже для куста.

И ручьи, речушки обмелели,
По логам иссякли родники,
Кочки на болотах побелели –
Все от человеческой руки.

Мне случилось быть у скандинавов.
Я спросил не к месту прочих тем:
Как храните вы природу нравов? –
Мы ее не трогаем совсем.

Мы природе просто не мешаем,
Пусть она живет сама собой,
Потому что мы природу знаем,
У природы не бывает сбой.

В парке городском бредут олени,
На озерах лебеди живут,
Гуси дикие вблизи от поселений,
В реках рыбы лососевые плывут.

Видя это, не было предела
Удивленью, сказочной мечты.
Вот, что значит правило и дело
Не лишать природу красоты.

Мы же всю природу захламили.
Чтоб от мусора очистились леса,
Мусор и пластмассу запалили,
Дымом заслонило небеса.

И от мусора тяжелой пыли
В атмосфере газовый заслон,
От сожженья ядовитой гнили.
Тут не только мошка – сдохнет слон!

Рыба в речках, словно испарилась,
Не осталось больше карася.
Раньше очень хорошо ловилась,
А теперь ушла куда-то вся.

А в прудах гольян да верхоплавка.
Не осталось больше ничего.
И не намечается поправка,
Не волнует это никого.

Выгорели ягодные гривы,
Грибницы исчезли по лесам.
Вот такие мрачные мотивы.
Человек виновен в этом сам.

Так уходит благо год за годом.
Скоро нас покинут червяки.

Властвуют теперь по огородам
Только колорадские жуки,

О которых здесь и не слыхали.
В нашей Вьюнке окунь был и лещ.
Заросли смородины, пропали,
Есть в лесах энцефалитный клещ.

Создалась печальная картина.
Люди стали к ней уж привыкать.
Бесхозяйственность людей она причина,
А старикам осталось лишь вздыхать!

СЕЛЬСКИЙ МУЖИК

Жизнь села всегда в работе,
Без работы нет села.
Мы верны одной заботе,
Чтобы Родина жила.

У меня сосед Ванюша,
Ты меня теперь послушай,
Я его не осужу,
Если что-то расскажу.

Он с утра стучит и ходит,
Все дела себе находит,
То он строит, то ломает,
Вновь все делать начинает.

То он рубит топором,
А я пишу о нем пером.
То ограду починяет,
То, смотри, опять ломает.

Целый день стучит, не пьет.
Вот такой сосед живет.

Переделал все он вроде,
Пропадает в огороде,
Пчелки там его летают,
В ульи мед ему таскают.

Он особо любит их.
Дел хватает на двоих.
Одному в делах – хана,
На подхвате тут жена.

Тут найдется, чем заняться:
То вдруг пчелы отроятся,
Чтобы рой не упустить,
Надо пчелок посадить.

Веник в воду обмакнули
Да по рою маханули,
Рой в ловушке весь осел,
Хорошо, не улетел.

Каждый день идут дела.
В этом жизни суть села,
Если с делом обождешь,
То в селе не проживешь.

Строит баню да омшаник,
А к бане сделать бы предбанник.
Пока лето все успеть,
Что ж, придется попотеть.

Жизнь в селе всегда такая,
А вообще-то не плохая,
Дома некогда сидеть,
Это как кому глядеть.

Если в правду жизнь ты знаешь,
Не сидишь, не прозябаешь,
Сам все делаешь, не ждешь,
Значит, дальше проживешь.

Вот такой сосед Ванюша,
Он живет, не бьет баклуши.
Человек как человек,
Дай Бог жизни ему век.

Если он готов работать,
В воскресенье не ботать,
А работать напролет,
Жизнь его пойдет на взлет.

Пусть он также продолжает,
Строит, делает, ломает,
Каждый час и каждый день,
Он не знает слова лень.

А ему и знать не надо,
Для него дела улада.
Если дела не найдется,
Он без дела задохнется.

УТРЕННИЙ ТУМАН

Прекрасная пора в Сибири – лето.
Прекраснее, наверно, не найдешь.
Увидишь ли еще такое где-то,
Куда ты не поедешь, не пойдешь.

Все в рост идет не днями, а ночами,
Торопится, смотри да успевай,

С рыхлением, прополкой да с жуками
Веди борьбу, работай – не зевай.

Чего у нас в Сибири не бывает,
Когда в июле на большой реке
Купальщики далеко заплывают,
И даже плохо видно вдалеке.

А в огородах огурцы созрели,
Редиска, лук головками в ходу,
На стеблях помидоры покраснели,
Ничто не предвещает нам беду.

Ночами теплыми в пруду заснула рыба.
В лесах растут пахучие грибы,
От ягоды на стебельках загибы,
И ноги уж устали от ходьбы.

Идут с лукошками да туесами.
Грибы и ягоды всех манят в ближний лес.
Вы приезжайте к нам и убедитесь сами,
Сколько у нас особенных чудес.

И лето наше лучше, чем на юге.
Ты только присмотришь и соображай,
Похвалишься успехами подруге,
Какой высокий нынче урожай.

Да, наше лето – это не Сухуми,
Оно короткое, но щедрость велика.
От севера и до реки Катунь
Гостеприимность очень широка.

Куда бы ты ни ехал по Сибири,
А летом столько ты найдешь чудес;
В простой душе, в родной сибирской шире
Тебя потянет в тот чудесный лес!

КРАЙ РОДНОЙ

Я люблю свой край сибирский,
В нем святая красота,
Для меня он – самый близкий,
Даже неба высота.

Всех роднее и милее.
Каждый кустик – мне родня,
Звезды кажутся светлее,
Месяц в небе для меня

Светит в небе лунным светом,
Освещает торный путь,
И, как будто бы при этом,
Приглашает отдохнуть.

Ночью воздуха прохлада
Да дыханье ветерка,
Как душевную усладу,
Шлет привет тебе река.

И от этого дыханья,
От приветствия реки,
От природы мирозданья
Расцветают васильки.

А лужок парком духмяным
Гонит запахи цветов,
И пьянящим духом пряным
Напоить тебя готов.

Шепчут шорохи ночные
Легким шелестом берез.
Для тебя мы все родные.
Отдохни в тумане грез.

Если ты свой край родимый
Даже ночью узнаешь,
Ты судьбою не гонимый,
Здесь ты родину найдешь!

ВОДА

Вода, ты наша жизнь от века!
Тебя мы славили всегда,
И, как праматерь человека,
Жизнь на земле дала вода.

Вода всегда была живая,
Она нужна в любой нужде,
На жизнь надежды подавая,
Скажу спасибо я воде.

За то, что есть вода в природе;
За то, что жизнь дает всему.
Вода нужна нам в огороде,
Я воду на полив возьму.

При помощи воды синеют
От кислорода небеса,
Леса и травы зеленеют
Лишь от воды, как чудеса.

И мы пьем чай, напиток вкусный,
Здоровьем, силою горды.
А чай, сготовленный искусно,
Из доброй нашенской воды.

Вода – напиток наш целебный.
Водой мы моемся всегда.
Святой водою, как лечебной,
Недуги лечим иногда.

Где нас судьба бы не носила,
Когда устанешь ты в пути,
Попьешь воды – вернется сила,
Ты сможешь продолжать идти.

А дома утром, как проснешься,
Всегда умыться ты спеши,
Водой холодной сполоснешься,
Да кофейку попить реши.

Вода нужна нам повсеместно.
Да, без воды нам не прожить.
И польза от воды известна.
Надо к воде добрее быть.

Да, у воды большая сила.
В реке открытая вода
Большие корабли носила,
Крутила мельницы всегда.

Но в половодье разольется,
Тут недалеко до беды,
А самому тебе придется
Держаться дальше от воды.

Но польза от нее большая.
Не дай нам Бог когда пожар,
Огонь коварный заглушая,
Водою заливали жар.

Пожар всегда водой тушили,
Спасая от огня жилье,
Мы на строенье воду лили;
И поласкаем в ней белье.

У нас за все вода в ответе:
В работе, в радости, в беде.

Пока живем на белом свете,
Поклоняемся живой воде!

Вода нам колыбель родная.
Прочти научные труды.
И жизнь, как фактор принимая,
Вся начиналась от воды!

ВОДКА И ЧЕЛОВЕК

Жил человек один у нас,
Умом и силой высший класс.
Он в полном совершенстве был,
Но больно водочку любил.

Умнейший был человек,
Да только жил короткий век.
Если бы водку он не пил,
Может и дольше бы прожил.

Так к сожаленью у людей
С большими планами идей,
Злодейка водка заливает
И человека убивает.

Вот так хороший человек
Закончил свой короткий век.
Болезнь его взяла сначала,
На время водка укачала.

Он думал, водочки попьет,
Еще немного поживет.
От водки стал, как наркоман,
И знал, что водка – лишь обман.

Что чем ты водки больше пьешь,
На свете меньше проживешь,
А все равно не унимался,
Пока от водки не скончался.

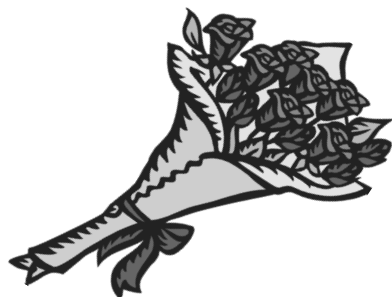
ПОЗДРАВЛЕНИЕ

Пусть ваша жизнь не будет мрачной,
А будет лад, любовь в семье;
Жизнь будет радостной прозрачной,
На прочной жизненной скамье.

При недостатках не печальтесь,
Ведите бой с любой бедой,
По чаще жизни улыбайтесь,
Душою будьте молодой.

Пусть ваши годы вас не старят,
И будет чаще солнца свет,
А дни здоровье, счастье дарят,
Благополучье много лет!

Танцуйте, пойте, как и прежде,
А грусть гоните за порог.
Живите в вере и надежде,
Забудьте горести тревог!

КРЮЧОК

Начинается уборка,
И на ток зерно везут.
В ход пошли метла, подборка,
Ведра плицы дела ждут.

День и ночь кипит работа.
Хлеб лопатить, птиц гонять.
Как же завтра быть? – Суббота.
Надо сторожа нанять.

Сторож быстро согласился.
На току он свет включил,
Осмотрелся, присмотрелся,
Деловито заключил.

И завтоку так промолвил
Расторопный старичок:
Ток зерном-то ты заполнил,
А в сторожке вот крючок.

На двери однако нету.
Не порядок это тут.
Понавадятся к кисету,
Да табак-то и сопрут.

«Да Иваныч, как же можно? -
Говорит ему завток –
Это просто невозможно,
Ты же сторож, на свисток».

«Да, я сторож, ну и что же?
Человек-то я живой.
Отдохнуть мне надо тоже,
А нет кисета, волком вой».

«Нет, с тобой я не согласил.
Коль не сделаешь крючок,
Пост у сторожа опасен,
Вдруг утащат табачок.

Как же я без табака-то
Буду ток твой охранять.
Отдохнуть мне надо как-то,
Как не можешь ты понять?

Ну а если вдруг воришки,
Как закроюсь я от них?
Без крючка и за коврижки
Нет гарантий никаких.
Налетят, еду смолотят,
Ну а если засвищу,
Не запрешься – поколотят,
Ног потом не утащу.

Нет, начальник, тут немножко
Должен ты меня понять.
Нет крючка в моей сторожке,
Так не буду охранять!»

КОРМИЛИЦА

Сколь человек живет на белом свете,
Он, как все живое, ест и пьет.
Продукт питания за жизнь всегда в ответе,
За счет его он движется, живет.

Так с древности, развития начала
Для человека было нелегко,
И неудача часто удручала,
Охота уводила далеко.

А человек мечтал о жизни сытой,
В своей берлоге да с семьею жить.
Хозяин окружен послушной свитой,
Но где продукт питания добыть.

И без продуктов испытаешь муку,
И чтоб продукты дома получить,
Он открывает целую науку,
Корову надо к дому приручить.

Будем кормить, поить корову дома,
Тогда она из хлева не уйдет,

А молоко вам всем давно знакомо,
Корова молоко весь год дает.

Хлеб будем растить, овощи и фрукты.
Корова молоко будет давать.
Так вот у нас появятся продукты,
От голода не будем бедовать.

Немало времени прошло, но все же
Корову человек наш приручил,
И по сей день не кается, похоже,
Сколько он пользы от коровы получил.

И не напрасно он потратил время,
Корова у людей так и живет,
Дает им молока, родит телят на племя,
Не зря ее народ кормилицей зовет.

А Я ТАК И ЗНАЛА

Есть по нашим деревням
Женщин, и не мало,
Отвечающих мужьям
«А я так и знала!»

Муж поехал на базар,
Тут жена пристала:
«Привези мне самовар,
Да купи сначала.

Ох, мужик деньгу пропьет,
Скажет, было мало,
Самовар не привезет.
Я ведь так и знала!»

Тут вернулся муженек.
Говорит: не ждала.
«Захромал в пути конек»
«А я так и знала!»

«Самовара не купил,
Денег было мало,
Да немножечко пропил»
«А я так и знала!»

Раскричалась жена
На него сначала,
Повторяла все она:
«А я так и знала!»

А в деревне, как всегда,
Кличка прилипала.
Говорят ей: ох, беда,
«А я так и знала!»

Говорит о ней народ,
Где бы ни бывала:
«Посмотрите, вон идет
«А я так и знала!»

А жена-то все кричит:
«Вот судьба попала!
Пропил деньги и молчит.
А я так и знала!»

Наконец гроза пришла,
И жена устала,
Но сказать еще могла
«А я так и знала!»

Говорит ей раз сосед:
«Курица пропала»
«Ах, ты батюшки, мой свет,
А я так и знала!»

Засмеялся тот сосед:
«Глянь, луна упала»
А она ему в ответ:
«А я так и знала!»

Эй, соседка, где была?»
«Я в лесу гуляла.
Вот такой я гриб нашла».
«А я так и знала!»

Муж ей как-то говорит:
«Ярка захромала».
А жена ему твердит:
«А я так и знала!»

«Знаешь что, пойдем к реке».
«А что там не видала?»

«Кот там плавает в мешке».

«А я так и знала!»

«Вот и ты с ним поплывешь,

Чтобы не кричала,

Может быть, тогда поймешь».

«А я так и знала!»

Тут не выдержал мужик,

И толкнул с причала.

Тонет и ревет, как бык:

«А я так и знала!»

БРИТАЯ - НЕТ, СТРИЖЕНА

Жизнь бывает иногда

У людей беспечная,

И мешается всегда

Баба поперечная.

Если что-то не поймет,

Хмурится – обижена,

Возражением проймет:

Бритая - нет, стрижена.

Вот мужик вдвоем с женой

Едут сенокосами,

С поля в полуденный зной

Косари шли с косами.

«Ишь, траву скосили как,

Чисто, словно бритая».

Что ты, милый, нет, не так,

Стрижена, накрытая».

«Но косою не стригут,
Потому и сбритая».
«Слушай их, они а не врут,
Стрижка тут сокрытая».

«Нет, побритая трава,
Скошена, как слизана».
«Ты – дурная голова,
Говорю, пострижена».

«Нет, побритая трава,
Глупая ты грыжина!»
«Вот что, милый, я права.
Тут трава пострижена».

«Да ты что? Разуи глаза!
Аль не видишь? Бритая».
А жена ему, буза:
«Стрижена и сбитая».

«Нет, побрита, видишь ты?
Вся под корень скошена».
«Это все твои болты,
Стрижена и брошена».

Надоела мужику
«Бритая – нет, стрижена»
Взял супругу и в реку,
А жена унижена.

Вот по шею уж в воде
«Бритая – нет, стрижена»
«Ум твой только в бороде!
Говорю, пострижена!»

Вся под воду уж ушла,
Но рука поднятая

Двумя пальцами стригла.
Вот жена проклятая!

Хоть ты режь ее, топи,
А она, как грижина,
Ты же с ней живи, терпи!
«Бритая – нет, стрижена!»

А ВОТ НАЗЛО НЕ БУДУ

Как-то баба с мужиком
В поле ночевали.
Жили вроде бы ладком,
Но грешки бывали.

И об этом рассказать
Вам бы не мешало,
Как характер показать
Баба все решала.

Посевная в поле шла,
Сроду не забуду,
Как делились там дела.
Вот назло не буду.

Да таких-то баб полно,
Есть они повсюду.
Наварила толокно.
«Есть пойдем? – Не буду!»

«Слушай, баба, не сердись,
Я же все забуду.
Давай ужинать садись».
«А вот назло не буду!»

Не понравилось жене,
Как помыл посуду,
Разгорелась вся в огне:
«Слушаться не буду!»

Ну, поужинал мужик,
Съел он все съестное.
«Я к коням давно привык,
Поведу в ночное.

Ты же спать в шалаш ложись,
Отдыхай с дороги,
Тихо Богу помолись,
Позабудь тревоги».

А она ему в ответ:
«Уступать не буду!
Ты еще даешь совет,
А я его забуду!

Сам в шалаш ложися спать.
Пусть голодной стану,
Но не буду уступать
И не перестану.

И в ночное я пойду,
Пусть мне будет хуже,
Я тебе беду найду,
Как плохому мужу».

Пожалел мужик ее
По спине да палкой.
«Дело милая твое.
Мне тебя не жалко».

Баба юркнула в шалаш.
Малость постонала.

Но ее сморила блажь,
И она упала.

Да минуты не прошло,
Как она уснула,
А на утро все ушло,
Баба отдохнула.

Солнце красное взошло.
Тут и баба встала.
Дело иначе пошло
Завтрака начало.

Муж с конями подошел.
Завтрак был до сыта.
Котелок пора на кол,
Надо сеять жито.

ЗНАКОМСТВО НА ВОКЗАЛЕ

Паренек с душою нараспашку
В привокзальной шумной суете
Встретил как-то девушку милашку,
В неземной, небесной красоте.

Мысль его, как молния, мелькнула,
Что за чудо девушка стоит?
Сердце необычно полыхнуло.
Почему же в сторону глядит?

Паренек в мучительном смущенье
К девушке мечтает подойти.
Как бы подавить в себе волненье,
И спросить: а нам не по пути?

Думает, как погасить стыдливость.
Не заметил сам, как подошел,
И спросил: «Скажите мне на милость,
Поезд двадцать пятый не пришел?»

Девушка взглянула удивленно,
И дала с улыбкою ответ:
«Я к знакомству просто не приклонна,
Да и поезда такого нет».

Паренек смутился ненароком,
И хотел он тут же отойти,
Только повела девица оком,
Ноги отказались идти.

И тогда тихонько ей ответил:
«Я не то спросить у вас хотел».
Сам же для себя он не заметил,
Как с девицей рядышком присел.

Девушка нисколько не смутилась,
И сказала парню не спеша:
«Видно я такая уродилась,
Что моя – открытая душа».

И пошли у них тут разговоры.
«Девушка, я парень-то простой.
У меня с душой разлад и споры.
Оттого наверно холостой».

Так за разговором и сидели,
Что и сами не могли понять.
Поезд свой обои проглядели.
Что ж теперь придется догонять.

АМБУЛАТОРНЫЕ НЕПРИЯТНОСТИ

Больной хотел поддержку получить.
Не все только таблетками лечить.
Бывают и такие исключения,
Что слово лучше всякого лечения.

Дождался очередь, заходит в кабинет.
Здоровается, тишина в ответ.
«Садись!» - как выстрел, в приказном порядке.
И получил душевные осадки.

Сидела там чануша за столом,
Ждала, что скажут ей «шелом».
Да, есть врачи с личиной бюрократа,
Забывшие о клятве Гиппократата!

И тот больной, что ждал успокоенья.
Ему же врач: «Где ваше направление?»
Больной растерян, он в таком смятенье,
Он здесь четыре года на лечение.

Никто не требовал с больного направление.
И у него повысилось давление.
В итоге неприятнейший момент,
Повторно не придет он в кабинет.

Вот так, из-за ненужной там бумажки
Случаются непоправимые промашки!

РОДНЫЕ БЕРЕГА

Пора покосная настала.
В селе, как исстари бывало,
В луга спешат все косари
И травы косят до зари.

Трещат плющилки сенокоски.
Выкашивают все полосы.
Год нынче очень не простой,
Поднялся в пояс травостой.

Трава густая уродилась.
Тут и сноровка пригодилась.
Работы много на лугах.
Считают сено-то в стогах.

Трава подсохла, не зевай,
Собрать все сено поспевай,
А не поспеешь – пропадет,
Под дождик сено попадет.

А от дождя трава чернеет,
В стогах она не зеленеет,
И первым сортом не пойдет.
Твой труд напрасно пропадет.

Дремать ребята недосуг.
Одежду верхнюю на сук,
Пошла работа в летний зной,
Пока не грянул сеногной.

Для сенокоса дождь – помеха.
Тут не до шуток, не до смеха,
А вилы в руки и кругом!
И стог поднялся, словно дом.

И не смотря на солнцепек,
Начнем, ребята, новый стог.

Домечем сено, отдохнем.
Вон, скоро вечер – поднажмем!

А солнце село, все, победа.
Работы завтра до обеда.
Мы быстро справились с покосом,
И сеногной остался с носом.

Все выкосили по лугам.
Прошли глазами по стогам:
Да, как село, стоят стога,
И лишь в осоке берега.

То не едовая трава,
Не зря о ней идет молва.
Хоть и высокая осока,
Но грубая, в ней нету сока.

А сена много в этот год,
И не обижен будет скот.
Как все свезем на сеновал,
Устроим праздник, карнавал.

Там погуляем, отдохнем,
Потом и хлеб косить начнем,
Ведь лето коротко, не ждет,
Как хлеб поспеет, подойдет.

Тут знай коси да соображай.
Хороший год на урожай.
Вот так и трудится село,
И пока сухо да тепло.,

Все хлебоборобы, косари
Ведут уборку до зари.
Для них всегда поля, луга,
Ну как Родные Берега!

СЛОЖНОСТИ ПОГОДЫ

Сложно нынче с сенокосом.
Каждый день идут дожди.
Сенокосы под вопросом.
Все, сиди, погоды жди.

Дождь не сильный, но ведь мочит,
Моросит и моросит,
В небе гром гремит, грохочет,
И покосу пакостит.

Задержались с сенокосом,
Что косили, пропадет,
Сеногной вредит покосам.
Скоро август подойдет.

Да, погода, как сдурела,
Не дает нормально жить,
И крестьянам надоела.
Что же делать, как же быть.

Замочило, задождило.
И хороший травостой.
Было б сухо, сено б было,
А с дождями стой постой.

Может в августе проглянет?
Солнце нам вернет тепло.
Сено скошено подвянет,
На сенаж бы подошло.

Скот без корма не оставим,
Заготовим перестой,
И в стогах его поставим.
Год такой уж не простой.

Даст возможность нам природа,
Лишь бы нам не прозевать.
Установится погода,
Неча ныть да прозябать!

РОКИРОВКА

Поехал муж в командировку.
Решила сделать рокировку,
Но муж внезапно возвратился.
Фонарь под глазом засветился.

Любовнику не повезло,
Забыл одеться, как назло,
А муж его как есть застал,
Соседа больно ухлестал.

А я неделю уж хромаю,
Соседа в дом не принимаю.
Болит нога моя, зараза,
И светится фонарь под глазом.

Чтобы на мужа посмотреть,
И стыд, и боль должна терпеть.
Да, получилось так неловко
Моя с соседом рокировка.

Придется только с мужем жить,
А про любовника забыть!

БОМЖИ

Сидят два человека за столом.
Беседуют о жизни, о былом.
У них вина бутылка на столе.
Один из них слегка навеселе.

«Ты мне, приятель, вот о чем скажи,
Откуда появляются бомжи?
Быть может, просто мода повелась,
Что жизнь у них никак не удалась».

Нет, дорогой, не мода повелась.
Бомжей у нас порасплодила власть.
Она бандитам волюшку дала,
Мошенников благословила на дела.

Вот так, бандит теперь – работодатель,
И спекулянт, ловкач - предприниматель,
Мошенник стал риелтором у нас –
Госаппарат ну просто высший класс.

А те и рады разводить лохов,
Обманывать обычных стариков.
Найдут любителя попить да погулять,
Стараются на немоощ повлиять:

«вам тяжело не мощным, старым жить,
И за квартиру нечем заплатить,
Вы нам квартирку сдайте, как в заклад,
А мы поселим вас в пансионат.

Пансионат бесплатный круглый год,
Питание лечение, уход.
Да там не жизнь, а божья благодать,
За это все квартиру лишь отдать.

Она у вас не стоит ничего,
В квартире сей ремонту ого-го.
Погнили трубы, батареи поменять,
Да вы и сами нас должны понять.

Материал, ремонт немало стоит,
И вас цена такая не устроит.
Тут сколько денег надо, а хлопот.
Ремонту хватит тут на целый год.

А вы уж старенькие, не под силу вам.
Вот, поручите это дело нам.
Мы молодые, нам и карты в руки,
Не зря мы проходили все науки».

А старый человек, развесив уши,
Сидел на стуле, байки эти слушал.
И думал, вот теперь дождался рай,
А что один, ложись и умирай.

А кто еще поможет-то тебе?
А тут такое выпало в судьбе.
И, не подумав, подписал бумагу.
Попал старик в такую передрагу.

К подъезду подогнали грузовик,
Поехал в неизвестный рай старик.
В итоге, рай в заброшенном селенье,
Где люди приезжают в воскресенье.

Там нет ни магазина, ни воды.
Не ожидал старик такой беды.
А те риэлторы-опекуны
Исчезли, будто в хаосе войны.

Их больше не увидишь, не найдешь.
Пожаловаться, а куда пойдешь?

В судах важней не человек – бумаги.
Бывают же такие передряги.

Когда-то был ты городским стилигой,
Теперь ты просто стал бомжом, бродягой.
Живи и радуйся, теперь ты в стиле новом,
Ты думал, будешь жить на всем готовом.

У нас в почете всякие уловки,
Бесплатный сыр бывает в мышеловке.
На деле же тут все наоборот.
Давно об этом думает народ.

Хотелось бы стиль жизни поменять,
Да власть имущие не могут нас понять.
Взвинтили цену на квартплату, свет.
Получишь пенсию, плати и весь ответ.

А не уплатишь, приставы придут,
Опишут все, что у тебя найдут,
Потом все увезут и продадут,
Да кое-что прихватят, украдут.

Живи, как хочешь, дело-то твое.
На очереди главное жилье,
Его за долг скорее продадут,
Тебе в общежитии комнатку дадут.

А можешь ничего не получить.
Их в беззаконии никак не уличить.
Они правы, такой вот оборот,
Для них мы быдло, так, простой народ!

ПОМИДОРЫ

Посадили в огороде
Помидор мы много, вроде,
Но подули холода.
Вот такая ерунда!

Помидоры заболели,
Листья сразу побелели.
Все, пропала вся рассада.
Что за лето! Вот досада!

А хозяйка, что за вздор:
Проживем без помидор.
Но вот ночи потеплели,
Помидоры оживели.

Я смотрел за ними сам
Не по дням, а по часам.
Зацвели, пошли отводки.
Будет закусь после водки.

Завязались плоды.
Знай, смотри туды сюды:
Подрыхляй да поливай,
Да с шинковкой не зевай,

Стебли к колышкам вяжи,
А раскустились как, скажи,
Не кусты а просто страсть,
А плодов-то, вот напасть!

Гроздья, как у винограда,
Наберется сколько надо.
И растут, и зеленеют,
Помидорки уж краснеют.

Вкус – проглотишь язычок,
Хоть и впрозелень бочек.
Зря хозяйка волновалась.
Сколь плодов-то завязалось!

Урожай большой попер,
Наготовим хренодер,
И насолим сколько надо,
Так что холод – не преграда.

Лишь бы вовремя убрать,
За погоду все урвать.

НАРКОМАН

Человек теряет сам себя
И ему бывает все равно,
Собственные прихоти любя,
Отправляясь посмотреть кино.

Или покурить, попить пивка,
Чтоб минуту кайфа получить.
Одного не знает он пока,
Кто потом его будет лечить.

Завернул в цыгарочку башок.
Разом закружилась голова.
Кажется, что ты уже божок.
Кайф поймал, зачем тебе слова.

И тебе не надо ничего,
Ты один на свете царь и бог,
И не замечаешь никого,
Первый раз перешагнув порог.

Над собою потерял контроль,
Дымом зелья обкурился весь,
В памяти остался лишь пароль,
Что дурман-траву нашел ты здесь.

Новый друг то зелье подарил,
Предложил немного «кайфануть»,
Ты не отказался – покурил,
Чтоб потом забыться и уснуть.

А проснувшись, начал вспоминать,
Как же ты решился покурить,
Лишь бы только не узнала мать.
Боже, как охота повторить.

Повторил, поехал в никуда.
Ты теперь пропащая душа,
С наркотой связался навсегда.
Что ж, минута кайфа хороша,

Только после этой «хороши»
Наступает снова маята.
У тебя лишь тело без души,
Вместо света тьма да пустота.

Цель – еще достать бы наркоты,
«Кайфануть», уплыть в густой туман.
Не достанешь, выпей кислоты,
Жизнь-то все равно один обман.

СМЕРТЬ НАРКОМАНА

Так закончилась жизнь наркомана.
Кто ответит за эти дела?
Огородит детей от дурмана,
От преступного сбора «бабла».

Власти ставят поправки в законах,
Но родителям нужен ответ
О запрете разгула в притонах.
Кто же скажет наркотикам НЕТ!

В ПИВНУШКЕ

Набегался, устал и на душе тоскливо.
Решил расслабиться в пивнушке
кружкой пива.

Беседую я с юношей из интереса,
И вдруг зашла в пивнушку поэтесса.
Сказала мне так пафосно и пылко:
Не помешала бы в знакомстве нам бутылка!

Глазами говоря: коль ты поэт,
Тогда давай скорее мне ответ.

Пришлось ответить ей на этот диалог,
Чтобы не портить поэтичный слог:
«Знакомству с вами я б считал за честь,
Но у меня своя старушка есть».

Простите, женщины поэта за экспромт,
Но я обязан защищать свой фронт.

КОРОТКОЙ СТРОКОЙ

Рыбачил рыбак на слияньи озер.
Сети поставил, поймал рыбнадзор.
Трудно придется теперь рыбаку,
Штрафы большие платить мужику.

Рогатыми звали у нас мужиков,
Рога у автобусов, как у жуков.
Не только бывают рога у козлов,
Их нам наставляют. Понятно без слов.

Охотник в рассказах охотой хвалился.
Пошли на охоту, в лесу заблудился.
Неделю по лесу охотник плутал,
Немало он страху тогда испытал.

Рыбак всем рассказывал: плавали – знаем,
Куда не поедem, мы рыбы поймаем.
Слушали байки того рыбака.
Глядят, а он с рыбой идет из ларька.

В бабушек, дедушек дети играли,
Времени много даром теряли.
Года проходили у них, словно дни,
Пока не состарились сами они.

Купили пельмени, сварили, поели,
Неделю потом в туалете сидели.
Розы садила в саду баба Зина,
А выросла конопля в три аршина.

Гадала цыганка девице как жить,
Просила ей ручку позолотить.
Позолотила, внесла первый взнос,
Действует сильно цыганский гипноз.

Курил сигареты с раннего детства,
Напрасно он думал о взрослости бегства,
В тридцать он стал пожилой мужичек,
А в тридцать пять одряхлел старичок.

Мальчик в ограде играл пистолетом,
Саваном белым сестренка одета.

Саша и Маша ходили в кино.
В темном проулке их встретил Махно.
Серьги и кольца Маша сняла,
А Саша остался в чем мать родила.

Только в стране началась перестройка,
Колхоз развалился, в деревне попойка.

Коля и Оля на лодке катались.
Лодка качнулась, в реке оказались.
Плывать они еще не умели,
Через неделю нашли их на мели.

Ищут пожарные, ищет милиция,
Где после службы им в бане помыться.
Может, и не было б этой беды,
Баня в ремонте и нету воды.

Славилась опера Верди когда-то.
Дочку папаша назвал Травиата.
Видно папаша не знал по-французски.
«Блудница» - так в переводе на русский.

ГРУППА

(юмореска)

Дети школу посещают,
Там науки изучают.
За учебой все делишки,
А еще читают книжки.

А весною каждый раз
Переходят в новый класс.
А чему их учат там?
Что и Я не знаю сам.

Для чего науки эти?
Али мало дел на свете?
А там мудреные слова,
Разболится голова.

А вот в наши времена
Все названья, имена,
По старинке в школе класс
«Группой» звали все у нас.

Так малявка иль юнец
Кончил группу – молодец!
Сдал экзамен – хорошо!
Ты в другую перешел.

Если группы три кончали,
Грамоту большую знали,
Говорили старики:
Нам учиться не с руки.

В десять лет пора кончать,
Надо старшим помогать.
Вон, хозяйство-то не ждет,
Скоро сено подойдет.

А чего сидеть-то в школе?
Помогай отцу, вон, в поле
К стогу копны подвозить,
Ночь с конями проводить.

За конями нужен глаз,
Не ушли б в не добрый час.
На селе одна забота,
Утром снова на работу.

С тех времен прошли года.
Лишь в глубинке иногда
Проявляется у нас,
Называют группой класс.

Так под небом на земле
Жил мужик в одном селе,
У него был брат один
Да жена, а также сын.

Сам мужик трудился в поле,
А сынок учился в школе,
Так, не валко и не шатко,
Все же он учился как-то.

Год прошел, второй прошел,
В третий класс он перешел.
С переходом его роста
Хуже стал учиться просто.

И учитель так решил,
Чтоб пацан не совершил
Глупость новую опять,
Надо что-то предпринять.

Пусть родители помогут,
Повлиять на сына могут
Только мать или отец,
Чтоб учился сорванец.

Мысль верную нашел
И к родителям пошел.
Поздоровались вначале,
Как бы сделку заключали.

И беседа началась,
Про учебу повелась.
«Ваш сынок в любимой школе
Не хочет учиться боле.

Вот сегодня не пришел,
На футбол опять ушел.
Плохо учит он уроки.
Год кончается, и сроки

Поджигают нас сейчас,
Чтоб закончить третий класс».
Тут отец сказал со вздохом:
«Неужели все так плохо?

Третью группу сын кончает
И ничего не понимает.
Расскажи об этом внятно!
Тут и мне не все понятно!

Это как же так в народе,
Что три группы мало, вроде?
У моего братана
Группа грамоты одна,

А он, вон, на всех влияет,
Районом управляет,

Очень грамотно живет,
Скоро в область попадет.

А сынок мой в группе третьей
Грамотнее всех на свете.
Вот немного подрастет,
Он в начальники пойдет.

И в Москве работать будет,
Должность там себе добудет.
Вот такой-то разворот,
А ты городишь огород.

Нет, учитель, ты как хочешь,
Но напрасно ты хлопчешь,
Мы свой хлеб не зря жуем.
Посмотри, как мы живем.

Разве плохо или глупо?
А живу-то я без группы.
Я в школярах не ходил,
Может, скажешь, я debil?

Атрии группы – это штука,
Очень сильная наука.
Так что с Богом уходи,
И ко мне не приходи».

Расходился тут отец:
«Ну, учитель и глупец!
Разве можно столь учиться?
Что же может получиться?

Скажет тоже, третья группа.
Поумнеет даже глупый.
Брат умнее всех с одной,
А тут три. Он что, больной?

Да с тремя и в космос можно,
Хоть и космос – это сложно,
Но с ученостью такой
Будь ты даже хоть какой.

Разберешься без пантов,
Сколько гаек и болтов,
Где какая рукоять,
У руля может стоять!

И в Москве он может жить,
И страной руководить.
Да такому хоть куда,
А он мне твердит: беда!»

СУДЬБА ЧЕЛОВЕКА

Окончил школу гражданин России,
Решает в институт он поступить,
Но там его, как водится, спросили:
«А за учебу есть чем заплатить?»

«Нет, за учебу заплатить мне нечем».
«Тогда тебя не можем мы принять.
Так что закидывай ты свой мешок за плечи.
Твоя судьба – коров в селе гонять.

Учти, мы бедных здесь не обучаем».
«Но я хочу учиться! У меня талант!»
«Мы учим тех, с кого мы получаем.
А ты не платишь, будь там хоть атлант».

«Богатый ваш – бездарная дубина!»
«Зато его папаша платит нам.

Тебя же, умного, в деревне ждет скотина.
Мы набираем здесь не по умам.

Здесь учится богатая элита.
Тебе здесь делать нечего совсем.
Вот был бы ты звездой знаменитой,
Тогда бы, может, стал тут кое-кем.

А так, будь у тебя во лбу семь пядей,
Но ты бедняк, и в этом весь ответ.
Нет, здесь ты не найдешь тех добрых дядей.
В профтехучилище иди, вот мой совет.

Таков закон, и никаких вопросов.
Платить не можешь, так иди домой.
А по уму ты будь хоть Ломоносов,
Но если ты пришел с пустой сумой,

То на учебу даже не надейся,
Бесплатно здесь не учат никого.
Замерз, у батареи обогрейся,
И топай, здесь подобных ого-го!»

Вот так судьба играет человеком,
Простым рабочим, сельским пареньком.
Или закон за двадцать первым веком
В стране ученость гонит кувырком.

И, если в будущем закон таким и будет,
Наука сделает широкий шаг назад.
В стране умов ученых так убудет,
Что всю науку заберут в заклад!

К ВЕРХУ ДНОМ

(сценка)

Хозяйка

Отказала печь «Мечта»,
Вот, какая маята.
Что же делать? Как тут быть?
Щей хотела я сварить!
А хозяин: «В чем беда?»

Хозяйка

Да не греется вода

Хозяин

А духовка-то горит?

Но хозяйка говорит:

«Да, духовка сверху греет,
В ней капуста не упрееет».

Хозяин

А кастрюля-то закрыта?
Крышка есть, она не сито.
Вот что сделаем тогда,
И решится вся беда.

Мы кастрюлю повернем
Да поставим кверху дном.
Дно кастрюли раскалится,
И начнут в ней щи вариться.

Хозяйка

Но ведь крышка-то не дно,
А щи не каша, не зерно.
Стоит ей перевернуться,
Щи в духовке и прольются.

Хозяин

Да ты что? Не может быть!
Положи на дно магнит,
Он пролиться щам не даст,
Гравитацию создаст.

Думать надо, шар Земля,
А ведь держатся моря,
Не текут же никуда.
А ты щей сварить – беда.

Посмеялася жена.

Хозяйка

Ты не мыслишь, не рожна.
Чепухи не городи.
За дровишками сходи.
Печь придется затопить,
Да с утра чайку попить,
А к обеду щей сварю.

Я понятно говорю?
Одевайся да иди,
На духовку не гляди.
А то скажет, к верху дном.
Тоже повар, агроном.

Хозяин

Я не только агроном,
А еще и астроном.

Хозяйка

То-то видно, астроном,
Ставь кастрюлю к верху дном.
Вот тебе кастрюля с крышкой,
Ты ведь маешься с одышкой.
Как с крылечка ты сойдешь,

Над собой перевернешь.
А магнит на дно клади,
Да смотри не упади.
Посмотрю, что запоешь,
Как себя ты обольешь.

С гравитацией своей
Сколько удержишь ты морей.
Потечет вода, аль нет?
Ты же сам давал совет.

Да принеси сначала дров,
А потом уж будь здоров,
Обливайся, сколько хочешь,
Пока плавки не намочишь.

Агроном ли астроном
На себе пытай самом.
Сколько хочешь, столь монтируй,
Пробуй, экспериментируй.
Обольешься весь в момент.
Глупость – твой эксперимент.

ПОЗДРАВЛЕНИЕ

(посвящается Т. Б. Шмаковой)

Немало времени прошло
С того счастливого мгновенья,
Воды немало утекло
До нынешнего дня рожденья.

Но пусть не смывается водой
Веселья час, что мы приносим.
Будь, как и прежде, молодой,
Тебе всего лишь двадцать восемь.

Мы рады поддержать тебя,
Лишь веселись со всеми вместе,
Всегда и всюду верь в себя,
Жди в жизни радостные вести.

Забудь все горести, печали,
У грусть у своего угла.
Тебе желаем мы вначале
Здоровья, счастья и тепла!

18.09.2009

ДРУГ СЕРЕЖА

Посвящение Князькову Сергею

С Колывани возвратились.
А с автобуса сошли.
Ношей тяжелой нагрузились.
Еле тащим кошели.

Тяжело, уж силы мало,
И тащить совсем не в мочь.
Молодежь тут пробегала,
Попросили их помочь.

И парнишка помоложе,
Сумку тут же подхватил.
Есть в деревне люди все же.
Потащил, что было сил.

И поставил на крылечко.
Вижу взор его горит.
Тут он вымолвил словечко.
Бойко так и говорит.

Мол я ли сочиняюсь
И в сторонку взгляд склоняя,
Попросил меня стесняясь,
Сочините про меня.

Я ответил, я писатель.
А он смотрит в склоне дня,
Словно я его приятель,
Так напишите про меня.

Я сказал добро, согласен,
Только как тебя зовут?
Я – Сергей, ответ мне ясен.
Напишу, чего же тут.

Коль такое положенье,
Напишу и весь ответ.
Ты же, сделал одолженье,
Поглядел его уж нет.

И сказать ему спасибо,
Как-то так и не успел.
Да хотел где встретить либо,
А парнишка очень смел.

Так вот вышло, ну и что же.
Извини меня дружок
Молодец мой друг Сережа,
Отдаю тебе должок.

Сон пропал, я встал, уселся,
За столом о нем писать.
Потеплее приоделся
Да спасибо чтоб сказать.

А то, как то так неловко,
Как ни как, в селе живем.
Встретишь так на остановке,
Так один, а так вдвоем.

Может в чем еще поможет,
Я не буду возражать.
Молодец мой друг, Сережа.
Да, добавлю, так держать!

СОДЕРЖАНИЕ

Яблоня (сказка)	5
Вера	8
Притча о Боге	11
Два брата (сказка)	16
Господи прости	35
Рябиновый строй (песня)	36
Хлебоборб	37
Картошка	39
Конь и человек	41
Пустые пруды	43
Человек и природа	45
Сельский мужик	47
Утренний туман	49
Край родной	51
Вода	52
Водка и человек	54
Поздравление	55
Крючок	56
Кормилица	57
А я так и знала	59
Бритая – нет стрижена	61
А вот назло не буду	63
Знакомство на вокзале	65
Амбулаторные неприятности	67
Родные берега	68
Сложности погоды	70
Рокировка	71
Бомжи	72
Помидоры	75
Наркоман	76
Смерть наркомана	78
В пивнушке	78
Короткой строкой	79
Группа	81
Судьба человека	85
Кверху дном (сценка)	87
Поздравление (посвящается Т.Б. Шмаковой).....	90
Друг Сережа (<i>Посвящение Князькову Сергею</i>).....	91

ДЬЯЧКОВ
Михаил Иванович

УСПОКОЕНИЕ ДУШИ

Рассказы и стихотворения